

Глава 34: Встреча с богатым купцом Тсиге (часть 2)— Таковы плюсы и минусы написания. — «Райдо-сама, как вы тогда планируете завершить задание хозяина?» Дворецкий-сан смотрит прямо на меня своими узкими глазами, спрашивая. Этот человек что ли был авантюристом в прошлом? Он сдержан в жестах. И в его глазах видна сила. Может, он даже сильнее, чем Тоа-сан и другие. — [Я сейчас вам это покажу]— «Покажите? Что вы имеете в виду под...?» Я как ни в чем не бывало кладу на стол красный шар размером с детский кулак. — [Не будет никаких установленных сроков. Потому что у меня они уже есть. Пожалуйста, убедитесь в этом сами] Двое поспешно надели перчатки и медленно проверили глаза. Что? Это вредно что ли трогать его своими голыми руками? Если так, я был опрометчив. В следующий раз мне стоит использовать перчатки, имея дело с товарами. Просто авантюристы, которые были со мной, собирали материалы голыми руками. Конечно, они проверяют подлинность, но они также проверяют и качество? Проблем быть не должно, гильдия авантюристов дала мне добро, как никак. — «Я удивлен. Это настоящий глаз, более того, плотность слабая. Значит, с момента его получения прошло всего несколько дней. — Рембрандт. Рембрандт-сан, кажется, способен оценивать предметы сам. Как и ожидалось от владельца крупной компании. — [В том, что это было недавно, есть какие-то проблемы?]— «Нет. То, что он добыт недавно, делает его еще более ценным. Переработка будет легче». — Рембрандт. Рембрандт осторожно дал его дворецкому. Дворецкий вытащил специальную блестящую ткань, и закутал глаз, и оставил его на столе. — «...Приношу свои извинения. Это важный предмет, и обращаясь с ним, мы станем еще более нервными. Получить такой искренний ответ, и усомнившись в нем, прошу простить нас за это». — Рембрандт. Оба они опустили головы. Затем они медленно подняли свои головы. — [Все в порядке, это естественная реакция. Пожалуйста, не переживайте. Тогда, можете сказать зачем вам глаза? Это чисто любопытства ради, но, судя по тому, что я слышал от друга, их можно использовать в качестве ингредиента для эликсира] Возможно, это не естественная реакция. Неважно, насколько ценный данный предмет, думаю, что сомнения были неуместны для того, кто принес достойное доказательство от гильдии. Однако это задание, для которого требуется большая сумма денег. Может, они доселе не сталкивались с мошенниками, или не терпели существенного урона. Я не знаю этого, и мне не стоит забивать этим голову. — «Будучи тем, кто предоставил глаз, разумеется, вам хотелось бы знать, для чего они используются. Не знаю, послужит это вам извинением за мою раннюю грубость, но я расскажу вам». — Рембрандт. Он снова сел. — «Мы собираем глаза Рубинового Глаза, чтобы создать определенный эликсир для специального медицинского лечения. Это, может быть, метод, который не соответствует цене, но в качестве особого эликсира для определенной болезни, нам в любом случае нужны глаза Рубинового Глаза в качестве основного материала». Так объяснил дворецкий-сан. Значит, эликсир для медицинского лечения. Их можно приспособить к инструментам и даже сделать ингредиентом для алхимии, более того, их можно использовать для медицинского лечения болезни. У них широкое применение, а поставки не такие частые, я понимаю, почему они относятся к нему, как к ценному предмету, и платят большую сумму денег. — [Этот глаз станет ингредиентом для особого эликсира? Я впервые слышу о таком]— «...это один из самых сильнейших эликсиров, которые можно использовать для обычной болезни». — Рембрандт. Рембрандт-сан снова стал вежливо говорить, и ответил мне с серьезным лицом. Хм? Он также действует и на обычные болезни? Как это работает? Более того, это один из самых сильных эликсиров, и тем не менее, цена несравнима. — [Есть болезни, которые не являются обычными? Я пришел из далекого места, и у меня маленькие общие познания...]— «Не беспокойтесь, если у вас обычная жизнь, то это не должно стать чем-то, с чем вам придется столкнуться. Мне нужны глаза, потому что мне есть кого спасти. Этого человека сразила уникальная болезнь, которая называется болезнь проклятья». — Рембрандт. — [Болезнь проклятья?]— «Да, это относится к болезни, которая заражает человека через обряд, которые проводит колдун. Чтобы излечить заражение проклятья, понадобится использование специального эликсира, или сделать так, чтобы колдун сам избавил от проклятья. Есть виды болезней проклятья, которые колдун сам не

может излечить, не умерев, и есть такие, которые вообще нельзя излечить...» — Рембрандт. Какая у них проблема-то. Я не могу понять, почему эликсиры не дешевые. У колдунов должно быть много вещей вроде материалов и нейтрализаторов, но для того, кто получает удар от всего этого, это не шуточное дело. — «Госпожа была заражена проклятием 8 уровня. Мы временно подавляем симптомы с помощью дорогих эликсиров, но необходимо получить этот эликсир Амброзия, не смотря ни на что». Дворецкий-сан пробормотал с грустным выражением лица. Госпожа. Понятно, родственница Рембрандта была заражена болезнью проклятия. Должно быть, это дело рук конкурента по бизнесу. — «Мы поймали самого колдуна, и убедились, что это 8 уровень. Так что, мы дали задание в гильдию. Мы создали это задание 3 месяца назад, но получили глаз только сейчас, более того, мы повстречались со множеством мошенников». — Рембрандт. — [И что теперь с колдуном?] — «Мы хотели, чтобы он рассказал, как уменьшить симптомы, но он сказал, что формула его проклятия идеальна. И «до последнего» он не говорил ничего, кроме уровня проклятия». — Рембрандт. До последнего. Значит, он уже не в этом мире. Дела обстоят серьезно. — [Значит, вы использовали эликсиры, чтобы подавить симптомы, пока собирали глаза. Но почему вы оказались под прицелом колдуна?] Я думал, что это естественный вопрос, но Рембрандт-сан покачал головой. Судя по тому, как они сказали это, 8 уровень, должно быть, довольно высокий уровень. Для того, кто управляет крупной компанией, есть много вероятности провоцирования недоброжелательности со стороны других, чего и следовало ожидать. — «...Поскольку масштаб у компании большой, невозможно избежать недоброжелательности. Неважно насколько хорошо ты справляешься с делами. Количество бизнес конкурентов, которые хотят стать моими «партнерами» доходит до 50 000, невозможно точно определить, кто это». — Рембрандт. — «Но Данна-сама! Атаковать Госпожу и Барышню, должны быть хоть какие-то границы в малодушии!» — «Увидев крепкую защиту моей охраны, он должно быть решил, что ничего не может сделать мне. ```` — Так что у него не осталось другого выбора, кроме как нацелиться на мою жену и дочерей. Моя опрометчивость стала причиной для всего, — сказал Рембрандт. В бизнесе, когда твои задачи становятся больше, тыходишь в мир политики, или чего-то подобного. Вот его жена и дети и стали мишенью. Я не могу представить, какую боль он испытывает, наблюдая, как его семья страдает уже три месяца. Более того, у него нет уверенности, что он справится с соперниками. В комнате повисла тяжелая атмосфера, царила тишина. Это не та тема, которую можно осуждать. Просто кто-то хочет, чтобы Рембрандт страдал. — Недавно моя жена и две дочери начали говорить, что хотят умереть. Я был в глубоком отчаянии, но имея этот глаз, мы сможем хотя бы сделать шаг вперед, — сказал Рембрандт. Рембрандт поднял голову и посмотрел на меня с улыбкой. Этот взгляд говорил о том, что он и вправду прошел длинный и темный путь. Желать смерти... Если бы мои сестры и родители оказались бы в такой ситуации... Тьфу! Ничего хорошего! Перестань об этом думать! [Что вы имеете в виду, на шаг вперед?] — Чтобы создать эликсир для одного человека, нужно два глаза. Я уже собрал достаточно ингредиентов для трёх человек, так что, имея все это, я смогу спасти одного, — сказал Рембрандт. Значит, он уже собрал остальные ингредиенты. Последнее, что ему нужно, это очень редкий ингредиент, и проклятия больше не будет. Определенно можно сказать, это шаг вперед. Продлить жизнь тела, как минимум. [Я рад. Метод создания эликсира Амброзия безопасный?] — Да. В Тсиге есть несколько авантюристов высокого уровня. Если у нас будет готова формула и ингредиенты, достаточно будет просто найти алхимика, который будет примерно на 80 уровне, — сказал Рембрандт. Ох, хоть это и важный эликсир, на удивление, его может сделать среднестатистический человек. [Получить формулу и собрать ингредиенты должно быть утомительное дело] — Верно. В этом случае, поскольку у нас есть формула и ингредиенты, готовые к созданию Амброзии, условия все соблюдены, и мы можем даже найти алхимика для этого. С данной ситуацией мы планируем сделать это обычным заданием, — сказал дворецкий. Судя по словам дворецкого-сан, это, должно быть, значит, что метод изготовления эликсира имеет большую ценность. Определенно, если некий специалист сделает его один раз, они смогут запомнить, как это

делается. Должно быть, многие люди хотят знать процесс создания одного из самых сильных эликсиров. Ингредиенты, кажется, трудно найти, но без сомнений, его можно продать за высокую цену. Хм? Если так, мне стоит попробовать поговорить с прилежным молодым парнем, когда я вернусь. Или может с Мио или одним из Арков? Нет, лучше с прилежным молодым парнем. Мио – неизвестная переменная, и может создать проблему. Арки все еще не могут вести себя как люди. С таким обстоятельством я не могу сказать, что я принесу эликсир, так что, пожалуйста, скажите мне рецепт. Мне не стоит торопиться, если тот прилежный молодой парень сможет сделать его, то проблем быть не должно. Я хочу присутствовать во всем. Если я буду смотреть, я смогу попросить Томоз записать его позже. Мои воспоминания в своем роде потеряли приватность. [Кстати, если вы не против, могу я тоже посмотреть на создание эликсира? У меня есть кое-какие знания в магии, так что, я не буду мешаться. Это вид проклятья, так что мы не знаем, что произойдет, пока эликсир не будет принят]— Хмм... это... — начал Рембрандт. Может, он не хочет, чтобы кто-то видел истощенность его родных, или чтобы метод изготовления без надобности стал известен. Рембрандт, кажется, размышляет об этом. Но на это уже есть ответ. Потому что я все еще не вытащил две другие карточки. [Я планирую вернуться сегодня ночью, у меня есть друг, который является мастером алхимиком 114 уровня. Разве это не послужит вам пользой, если я попрошу его изготовить эликсир?]— ОХ! — воскликнул Рембрандт. Если это мастер алхимик, то не будет практически никаких забот! Нам не придется идти в гильдию и ждать, пока они примут задание! Так они ответили со здравым смыслом. Прилежный молодой парень не столкнется ни с какой опасностью, и он не откажется от достойной работы. [Также...]Сказав это, я вытащил несколько красных комков из своей сумки и положил их на стол. У них уже был один, но с ним шансов на успех меньше. Итак, я вытащил их просто вот так. В приемной повисла абсолютная тишина. Из глаз стали как две точки, а я самодовольно улыбался. Как мило, мне так сильно хотелось ухмыльнуться. Так сложно сдерживать себя. [Касательно глаз, у меня их прилично. Задание завершено, верно?]Через секунду два совершенно взрослых мужчины крепко начали обнимать друг друга и громко плакать. Неудивительно, что из-за этого сотрудники примчались в приемную комнату, ничего не понимая, но те, кто понял, что происходит, упали на ноги и начали плакать и обнимать тех, кто стоял ближе всех к ним. Эта сцена убедила меня, что сотрудники Рембрандта относились к нему с любовью. Дожидаясь, пока все успокоится, я получил знак. — Завтра я приведу сюда алхимика, — сказал я, и договорившись о встрече, вышел из магазина. В то же время я получил хорошие слова на прощание от Рембрандт-сан и всех сотрудников. Разумеется, это было необычно, ОЧЕНЬ. Я каким-то образом сумел развернуться и направиться к своему следующему пункту назначения, гильдия купцов. Небо начало становиться красным. Скоро наступит вечер, и тем не менее, мой день еще продолжался.